

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

ДУХОВНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Выявляются особенности и сущность проблемы духовности на современном этапе. Дается характеристика духовности как базовой ценности национального образования России.

Ключевые слова: *духовная культура, духовная основа личности, духовность, ценность.*

Базовые ценности национального образования России формировались в рамках исторического и культурного развития человеческой общности «русский народ», под которым понималось все население Российской империи. Идеино-сущностные истоки национального образования России складывались в его генезисе, охватывающем период IX – первой половины XIX в.: от зарождения устоев и традиций народной педагогики на основе воспитательного и образовательного потенциала христианства, становления системы базовых ценностей национального образования – к формированию национального российского образования и его позиционирования к педагогике других народов.

Сущностные характеристики национального российского образования, раскрывающиеся в его уникальной структуре, включают такие базовые ценности, как духовность, общинность, мессианство, традиционность, открытость, софийность [7]. Первостепенное значение в данной структуре имеет связующий компонент – духовность как особая характеристика русского народа, российской культуры и образования.

Проблема духовности на современном этапе, когда образование представлено гуманистической моделью, стала предметом целого ряда педагогических исследований, в которых духовность рассматривается как всеобщая категория, отражающая нравственно-эстетическую сущность человека через ум и общую развитость, знания и идейно-нравственные убеждения, способность к творчеству и общественную активность, идеалы и мировоззрение в целом (Б.Т. Лихачев). Множество трактовок духовности отражает сложность и ценность данной категории для образования человека в современном мире и рассматривается как идеальное в человеке и высокий уровень развития личности, антитеза бездуховности (В.И. Мурашов, С.С. Нурова), константа образования (Е.П. Белозерцев), творческая интуиция (П.В. Симонов), способ человеческого существования (Т.И. Власова), потребность и способность человека путем внутренних усилий устанавливать и сохранять связь с *над*индивидуальным, а также с *над*человеческим пространством, куда «вписано» бытие человечества как разумной части живой природы, в которой концентрируются все человеческие (всечеловеческие) смыслы (И.А. Колесникова). Г.Н. Волков, указав на взаимосвязь традиций, культуры и воспитания, особо выделил следующую закономерность: без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа.

Духовность характеризует особое внутреннее нравственное состояние человека, окрашенное его восприятием мира и людей, когда он одержим поиском смысла жизни и искренне привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, гуманизм, свобода, социальная справедливость. При соотношении духовности с российской историей и современным этапом развития образования необходимо учитывать ее всеобъемлющий характер, инициирующий в человеке целый комплекс качеств, отражающих национальную русскую идею: веру, государственность, патриотизм, народность, братство, свободу. Несомненно, социальный запрос общества на прогресс науки и культуры находит выражение в духовных ценностях как целях или идеалах образования, к достижению которых стремятся представители различных социальных слоев.

Очевидно, что в контексте развития духовности россиян образование всегда находилось под влиянием религии, православной веры, составлявшей неотъемлемую часть, ядро народной психологии. К средствам развития духовной культуры народов следует отнести религию, нравы, фольклор, следова-

тельно, суть различия племен (наций) лежит не в экономической, не в политической, а в духовной сфере, определяющей образ жизни и мысли народа.

Безусловное влияние веры на все сферы жизни русского человека было подмечено А.С. Хомяковым, который утверждал: какова вера народа, таково его просвещение. Русское просвещение он рассматривал не в научном (знаниевом), а в культурном аспекте. А.С. Хомяков подчеркивал духовную основу образования, опосредованную религиозными верованиями: «Выньте христианство из истории Европы и буддизм из Азии, и вы уже ничего не поймете ни в Европе, ни в Азии» [13, с. 131]. Здесь очевидна смыслообразующая роль российской ментальности, благодаря которой категория «духовность» выросла из особого понимания Души и Духа к середине XIX в. и приобрела прогностическое значение, отмеченное Н.А. Бердяевым: «Русская душа сгорает в пламенном искании правды и спасения всего мира и всеобщего воскрешения к новой жизни» [2, с. 19]. Так или иначе, и в общественно-педагогической мысли, и в высказываниях идеологов официальной педагогики в качестве основного предназначения школы была сформулирована задача духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Наиболее четко эту идею сформулировал К.П. Победоносцев: «Обучение чтению, письму и счету должно быть в нераздельной связи со знанием и любовью Бога и Отечества, почитанием родителей. Вот сумма знаний, умений и ощущений, которые в совокупности своей образуют в человеке Совесть и дают ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновесие в жизни» [10, с. 139]. Такая трактовка приоритетных задач отечественной школы позволяет выделить идейные основы российского образования XIX – начала XX в., которые представлены комплексом духовно-нравственных ценностей: православие, самодержавие, народность, отечество, всеединство, совесть, нравственность. Подчеркнем, что для представителей официальной педагогики приоритетными были три первые ценности, которые опредмечивались в образовательной практике через *позитивные для самодержавия* верно-подданнические настроения, веру в божественную природу монархической власти, смиренное принятие каждым гражданином своего социального статуса, терпимость к невзгодам и лишениям, трудолюбие, доброту, бескорыстие. Православие, выполнявшее роль духовной основы государства, и «русская идея» как главный сюжет российской духовной традиции решали задачу воспитания законопослушного подданного Российской империи в рамках жесткой и оправданной временем триады С.С. Уварова: «Самодержавие. Православие. Народность». Содержание такого образования строилось на основе интеграции античных образцов и духовных ценностей православия, носящих наднациональный характер, ориентированный на западноевропейские образцы и реализуемый в условиях классического образования. Продуктом классического образования, наиболее целостно представленного в гимназии, стала интеллигенция – социальный феномен русского происхождения, связывающий ее представителей с высокими духовно-этическими началами и гуманистическим мировоззрением, которое в центр ставит человека и проблемы нравственности.

Носители общественно-педагогической мысли, являвшиеся в свою очередь той самой русской интеллигенцией, наибольшим духовным потенциалом наделяли народность, всеединство и нравственность, актуализируя проблему создания национального образования и подчеркивая, что самое существенное зло нашей современной русской школы заключается прежде всего в том, что она не национальна. Они отмечали, что отсутствие убеждений и неустойчивость российской молодежи, оканчивающей школу, являются следствиями «бездуховного» образования, утратившего свои национальные и народные корни. К.В. Киреевский утверждал, что главная цель обучения и воспитания человека состоит не в том, чтобы сообщить ребенку определенную сумму научных знаний, а во всестороннем развитии его умственных, духовных, нравственных и физических качеств, поэтому классическая форма образования является наилучшей [6, с. 309–310]. Развивая данное положение, А.А. Мусин-Пушкин отмечал: «Наше русское юношество не воспитывается в русских национальных идеалах, в духе веры, преданности престолу и Отечеству, в уважении родной истории и литературы, родной старины – отсюда естественное и неизбежное последствие – образование целых поколений, совершенно не проникнутых родными национальными идеями. Такая школа неизбежно теряет под собой твердую почву» [9, с. 156].

Не национальная школа, как правило, бездуховна, поскольку утратив базовые ценности, собранные народом на протяжении многовекового «педагогического эксперимента», перестает быть воспитывающей, а, следовательно, воздействует лишь на ум обучаемого, оставляя нетронутой его душу.

С.Н. Булгаков в качестве духовной основы личности определил любовь, самоугасающую для возгорания в другом, для другого, через другого, которая приводит к особой высшей мудрости смирения [3, с. 546–548]. Следует отметить, что, несмотря на всю религиозность воззрений и призывы к истинной вере и смирению, представители русской интеллигенции выступали за общечеловеческую направленность академического знания, отводя образованию в большей степени воспитательную роль, что соответствовало лучшим традициям православной педагогики, которая зиждется на духовно-нравственных ценностях. Н.А. Бердяев отмечал, что в России поистине вынашивалась гуманистическая идея братства людей и народов, и что это и есть русская идея. Огромная сила свободы духа, соборность и духовная коммунарность – все это полярные начала, заложенные, по мнению философа, в глубине души русского народа и развитые в нем больше, чем у народов Запада [2]. Качества русского народа, выделенные Н.А. Бердяевым, проецируясь на национальное образование, впоследствии стали отражать демократические и коллективистские тенденции.

Педагогические взгляды В.В. Розанова повлияли на обоснование духовной природы образования, которое, по его мнению, опирается на три основания: боговдохновенная сущность ребенка; культура (христианская, античная и культура «точных внешних познаний человека о себе и природе»); ориентация на душу конкретного ребенка: «Творит человек, т.е. приносит нечто» [12, с. 13–14]. К объективным принципам, определяющим систему и уровень национального образования и воспитания, В.В. Розанов относил «духовный образ страны», характер исторической эпохи, выражающийся в том, сознает данное время себя духовным организмом или не сознает, исторической эпохи, способной ответить на такие животрепещущие вопросы: «Верит ли чему-нибудь эпоха? Чем признает, ощущает себя человек? Как смотрит на свою жизнь?» (Там же, с. 130). Ведущую роль педагог отводил семейному воспитанию. В главе «Семья как истинная школа» он подчеркивал, что именно семейное воспитание самое действенное, теплое, искреннее, формирующее весь духовный и душевный мир ребенка, нетленная национальная ценность образования. Симптоматично, что В.В. Розанов, вскрывая проблемы современного образования, призывал к тому, чтобы традиционные национальные ценности в воспитании – *Церковь, Семья, Учитель, Отечественная история и литература, Культура русского народа* – были переосмыслены и использованы в построении нового типа школы и образования. Искренне проповедуя идеи православной философии, он считал, что каждому человеку от рождения свойственно стремление к постижению религиозных норм и доктрин, которое носит неосознанный, наивный характер.

Интеллигенция конца XIX – начала XX в., опираясь на культуру русского народа, сформулировав такие ценности как русская православная Церковь, соборность, духовность, гуманность, семья, учитель, определила национальный образовательный идеал, средствами достижения которого были предложены отечественная история и литература, единство православия и народной традиции. Признание верховенства духовного начала в человеке привело большинство деятелей отечественного просвещения к пониманию того, что при отсутствии базовых ценностей национального образования исполнение гражданского долга невозможно.

Следует отметить, что представители общественно-педагогической мысли России пытались сформулировать нравственно-духовные начала образования на основе тесной взаимосвязи христианства с народной традицией. Как известно, цель жизни *православного христианина* в России состоит в спасении души, что и предопределяет национальные особенности при постановке образовательных и воспитательных задач с самого рождения русского человека. Православные воспитатели обязаны были содействовать формированию у ребенка таких христианских добродетелей (вера, надежда, любовь, кротость, послушание, смирение, трудолюбие, нестяжание, почитание родителей и др.), которые бы способствовали построению жизни православного христианина «на началах истины, добра и красоты» [8, с. 421]. Среди средств и методов, широко использовавшихся в традициях православного воспита-

ния, можно назвать пост, молитву, благословение, благопожелание, милостыню, притчу, прощение и др. Традиционно православная педагогика основывалась на духовных ценностях, которые проистекали из православного понимания мира и человека. Православное миропонимание открыто миру, ведущие ценности в нем – истина, добро, красота, которые воплощаются в Боге, т.е. в «абсолютной полноте бытия».

Взгляды П.Г. Редкина на духовно-нравственное воспитание детей перекликались с творчеством Н.И. Пирогова. Он так же, как и Пирогов, ставил воспитание юношества в России в неотъемлемую связь с христианской религией, охватывающей многие сферы русского бытия: «Образовывать всего человека – значит последовательно развить в нем всю природу его так, чтобы она могла достигнуть своего предназначения, развить в нем не только телесные способности, но и его чувствование, склонности, пожелания, его волю, его мышление, словом – все в нем соответственно нравственному достоинству человеческой природы» [11, с. 71]. Такое всеобъемлющее воздействие педагога на развитие всех сфер деятельности воспитанника необходимо, поскольку «человек есть единство тела и духа». Главное направление духовного воспитания виделось ученому в подчинение бытия человека духу.

Вопросы духовной сущности человека, воспитания его души, патриотизма и национального достоинства, значимости и роли отечественной культуры в воспитании гражданина России, необходимости взаимосвязи светской и православной педагогической культуры в деле образования раскрываются в философско-педагогических взглядах К.Д. Ушинского. Считая учение православного христианства истинно народной религией, К.Д. Ушинский указывал на христианский идеал как на выражение лучших человеческих качеств, которому и нужно следовать в воспитании.

Целевая установка на воспитание духовно-нравственной личности в православной педагогике четко определена и конкретизирована. В душе человека должна быть правильно восстановлена иерархия ценностей, которая подвигает его к стремлению возвышения над самим собой с тем, чтобы быть достойным своего назначения в жизни. В целях усовершенствования окружающего мира и жизни человек принимает приоритет духовного над материальным и использует свою свободу для выбора направления движения в саморазвитии. Такая постановка цели является лично значимой для каждого человека, т.к. в ней определенным образом отражается смысл жизни, к поиску которого причастен каждый живущий на земле.

Итак, среди базовых национальных ценностей российского образования в качестве приоритетной выступает духовность, привлекающая особое внимание русского человека к сфере абсолютного и вечного, определяющая нравственную основу воспитания человека с учетом национальных традиций и культуры народа.

Литература

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования. Волгоград, 2000.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1918.
3. Булгаков С.Н. Благодатные заветы преп. Сергия русскому богословствованию // Путь. Орган русской религиозной мысли. М., 1992. Кн. 1.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогическая концепция национальной школы // Национальная школа: Концепция и технология развития. М., 1993.
5. Демков М.И. История русской педагогики. М., 1919.
6. Киреевский К.В. Записка о направлении и методах первоначального образования народа в России // Критика и эстетика. М., 1979.
7. Куликова С.В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2011. №8 (62). С. 38–43.
8. Маслин М.А. Русская идея // Русская философия: словарь. М., 1995.
9. Мусин-Пушкин А.А. Необходимость национального направления народной школы. Пг., 1915.
10. Победоносцев К.П. Народное просвещение // Великая ложь нашего времени. М., 1993.

11. Редкин П.Г. Избранные педагогические сочинения. М., 1958.
12. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М., 1990.
13. Хомяков А.С. Об общественном воспитании в России. М., 1911. Т. I.

Spirituality as the basic value of national education in Russia

There are revealed the peculiarities and essence of the issue of spirituality at the modern stage. There is characterized the spirituality as the basic value of national education in Russia.

Key words: *spiritual culture, spiritual basis of a personality, spirituality, value.*